

Д. Содномдорж

*Семь
волшебных
карандашей*

Д

70 коп.

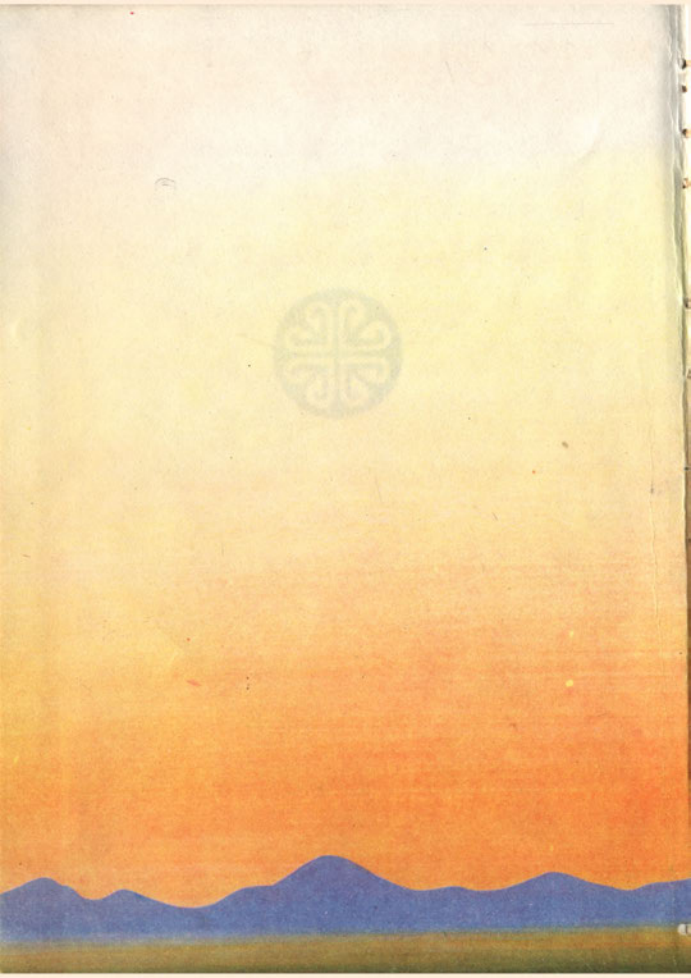
*Издательство
«Детская литература»*

Д. Содномдорж

*Семь
волшебных
карандашей*

СТИХИ

Перевод с монгольского

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

И (Монг)
С57

Переводы

В. Михановского и Г. Ярославцева

Составление и послесловие

Г. Ярославцева

Художник

В. Лапунов

С 4803020000—365 415—82
М101(03)82

 Перевод на русский язык. Состав. Послесловие. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

Я песнь люблю и петь люблю,
Без песни не живу и дня.
Я буду рад, коль ты споёшь,
А то — послушай и меня.

Звучит мотив, нетороплив,
И льётся песня не спеша,
И в звуках и в словах живёт
Народа нашего душа.

Надежда в песне, мудрость в ней
И сила в ней заключена.
На празднике всего нужней,
Она и в будни нам нужна.

Поёшь и чувствуешь: вот-вот
Печаль случайная уйдёт,
А радость, как ни далека,
Придёт, полна и велика.

Я песнь люблю и петь люблю,
Без песни не живу и дня.
Я буду рад, коль ты споёшь,
А то — послушай и меня.

Отчего у папы с мамой
Лица так сияют?
Что сегодня папа с мамой
Целый день скрывают?
Что же там в коробке плоской?
Дар на вид совсем не броский.
Догадался! Самый... Самый...
Лучше не бывает!

Подозвали наконец.
— Вот, рисуй, — сказал отец. —
Ты, сынок, на целый нос
Выше наших малышей.
Ты теперь уже дорос
До цветных карандашей.

Художник юный очень рад:
В коробке выстроились в ряд
Богатыри степные —
Карандаши цветные.
Цвета художник знает —
Подряд перечисляет.
Да, очень хороши
Его карандаши.

Стал мальчишка рассуждать:
— Что же мне нарисовать?
Корова, юрта,
Конь и дом —

Давно пришли ко мне в альбом.
И грузовой автомобиль —
За ним ещё клубится пыль.
Над облаками самолёт,
Что выполняет свой полёт.
Ещё я рисовал ребят,
И тонконогих верблюжат,
И даже две моих сестрёнки,
Две чернокосые девчонки,
Живут теперь в моём альбоме.
Всё есть в альбоме,
Кроме... кроме...

Тут Алтанту́лга задремал:
За день набегался, устал.
Вдруг слышит он:
— Художник юный,
Ты предоставь-ка нам трибуну,
Семи цветным карандашам.
Мы в разговоре по душам
Сумеем дать тебе совет.
Пока в твоём альбоме нет
Степи зелёной, синей речки,
Нет скотовода, нет овечки...
Изображал ли ты автобус?
А разрисовывал ли глобус?
Знай, Алтантулга, мы не прочь
Во всём, во всём тебе помочь! —
...Наверно, сон мальчонке снился,

Но и во сне он удивился,
Что стройный семицветный хор
Завёл с ним этот разговор.
Красный из коробки вышел,
Мальчик речь его услышал:
— Я — красный, яркий, гордый цвет.
Прекрасней цвета в мире нет!
Цвет маков, праздничных знамён...
В любую пору нужен он:
Восход всегда бывает красен,
Багровый вечером закат,
Там ягоды в траве пестрят,
Там ярко галстуки горят, —
Я, красный, к этому причастен.
Поток машин остановить
Могу я, вспыхнув в светофоре;
При мне не смей, людское море,
На часть проезжую ступить...

Зелёный с красным рядом стал,
И речь такую он держал:
— Зелёный цвет, горжусь я тем,
Что нужен и всегда, и всем.
Учти, дружок, что ты ни дня
Не обойдёшься без меня!
В степи зелёная трава,
Деревьев зелена листва,
У леса зелена опушка,
В болоте зелена лягушка,

В траве стрекочущий кузнец,
А в огороде огурец.
Горит зелёный светофор —
Машины мчат во весь опор.
И совершает переход
На свет зелёный

пешеход...

Но слово передать спешу
Я жёлтому карандашу!

Жёлтый веско заявил:
— Я обозначил солнца свет,
Колосья я позолотил,
Для жизни я важнейший цвет!
Огонь я нарисую в печке,
Окошки в доме,
Пламя свечи.

Когда б движеньем управляли
Два цвета лишь — зелёный с красным,
Тогда б на улицах едва ли
Движенье было безопасным.
Но есть и жёлтый цвет, однако, —
Сигнал о перемене знака!

За жёлтым вышел голубой.
— Я светел,
Я хорош собой!
Ты сотню раз в течение дня
Глаза поднимешь на меня.
Я неба нарисую даль,

Ручья прозрачного хрусталь,
В степи весёлый василёк
И детский маленький флажок...

Потом коричневый сказал:
— Я нарисую глыбу скал.
Захочешь рисовать коня —
Не обойдёшься без меня;
Вон стадо целое коров —
И тут я послужить готов.
Коль помогать тебе не буду,
Не нарисуешь ты верблюда,
Степь в октябре,
Верхушки гор
И их коричневый убор.

А я вот — синий-синий,
Пресиний карандаш.
Мой цвет — рассвет в пустыне,
Мой цвет — степной мираж.
А если дымкой синей
Окутана земля —
Рисуй всё синим:
Иней,
Автобус, тополя...
И грузовик, и солнце,
И овцы на траве,
И светлое оконце —
Пусть будут в синеве.

И кошка, и собака,
И юрта — весь пейзаж...

— Какой хвастун, однако,
Ты, синий карандаш!
И фантазёр к тому же,
Что хвастовства похуже.
Слыхали? Синий иней!
Такого нет в помине!
Лгунишка, в самом деле! —
Карандаши шумели.

Мальчуган сказал друзьям:
— Не спорьте! Разберусь я сам.—
Но тут вскочил задорно
Седьмой по счёту, чёрный:
— И я, художник, чем могу,
Тебе в работе помогу! —
А голубой в ответ:
— Ну, нет!
Чернишь ты только, чёрный цвет.
Там, где сияет светлый день,
Ты нарисуешь только тень,
Да разве сажу из трубы,
Да пыли чёрные клубы,
Да стаю галок и ворон...
Иди-ка ты отсюда вон!

Но Алтантулга крикнул им:
— Любой из вас необходим! —

Тут он зевнул и потянулся
И окончательно проснулся.
Потом раскрыл большой альбом:
— Сейчас мы рисовать начнём! —
Взял мальчик карандаш зелёный —
И тут же выросла трава,
Холмов зазеленели склоны,
Деревьев пышная листва.
Взял карандаш он голубой —
И появился сам собой
Лазурный, нежный небосвод.
Художник жёлтый цвет берёт —
И засветилось над горою,
Над степью солнце золотое.
Коричневым карандашом
В степи нарисовал он дом,
Над домом красно-синий флаг,
Вот сад. В саду цветущий мак
И много радостных, задорных
Ребят в нём — белых, жёлтых, чёрных.
А краснокрылый самолёт
Пересекает небосвод.

Гончик — не рыболов пока,
Он рыбы в жизни не удил,
Однако с видом знатока
О рыбной ловле говорил.

Купил крючков он, поплавков,
Грузила, леску он достал
И всем про будущий улов
Буквально уши прожужжал.

Однажды, на рассвете встав,
Он в банку накопал червей
И, снасти нужные собрав,
К реке отправился скорей.

Он на крючки червей сажал,
Весь день смотрел на поплавков,
От нетерпения дрожал —
Ни рыбки вытащить не мог.

«Позор!.. Без рыбы не могу
Домой вернуться я никак!»
С утра вдали на берегу
Сидел ещё один рыбак.

Гончик товарища признал
(Знакомы были пареньки).
Он удочки свои собрал

И к рыболову побежал
Тотчас по берегу реки.

А у того в ведре с водой
Десятка два плескалось рыб.
— Ты поделись со мной, Лодой.
Иначе, братец, я погиб.

— Что ж, поделюсь, — ответил тот, —
Тебе сегодня не везёт —
Я выручу тебя как друг:
Бери вот эти восемь штук.

— Спасибо, друг; — Гончик сказал,
«Улов» на леску нанизал
И поздно, перед самой тьмой,
Торжественно принёс домой.

— Да ты действительно рыбак, —
Заметили отец и мать. —
Какие рыбины! И как
Их удалось тебе достать?

Проголодался ты, устал?
Ну, молодчина ты у нас! —
А мальчик, гордый от похвал,
Сам верит в собственный рассказ:

— И утром и на склоне дня
Клевало только у меня,

Десятков пять поймал я рыб —
Все сосчитать вы не могли б.

А у ребят — ну ни одной!
Толпятся за моей спиной.
Часами смотрят напролёт —
Ведь у самих-то не клюёт!

Конечно, нет везенья тут,
А надобно уменье, труд.
Но, вижу я, никто из них
Искусство ловли не постиг.

Домой собрался я с реки,
А эти горе-рыбаки
Все просят: «Парень, не скупись,
Ты с нами рыбкой поделись».
И тянут чуть не десять рук...
Вот и осталось восемь штук.

И сына вновь отец хвалил:
— Ты прав, что рыбу поделил.—
И улыбнулась сыну мать:
— Друг другу нужно помогать.

Недели две прошло с тех пор,
Гончик овец в распадке пас,
Лодой, зайдя к нему во двор,
Отца его застал в тот час.
Зашёл о речке разговор,
И мальчик, вовсе не хвалясь,
Вёл речь и про капризный клёв
И про недавний свой улов,
Как друга в горе увидал
И восемь рыб ему отдал.
Об этом не жалеет он:
Гончик — отличный мальчуган...

Так был лгунишка обличён,
Так обнаружился обман.

Прекрасным солнечным днём
Самбú, Дондо́г и Дорж — втроём —
Решили: в горы, в лес пойдём,
Орехов спелых наберём!
Радёшеньки мальчишки —
В лесу созрели шишки.
Кедры кронами качают,
Ребятишек привечают.
Полон сказочных чудес,
Говорит ребятам лес:
«Эгей!.. Вас, мальчишки,
Приветствую я,
Собирайте излишки —
Кедровые шишки,
Берите, берите, берите, друзья!»

Разбредись они кто куда,
И тут приключилась беда:
Отстал Самбу и заблудился.
Друзья зовут — ответа нет.
Ну, как сквозь землю провалился...
В лесу сыщи попробуй след!
Аукают ребята
До самого заката.
Подступает ночь.
Как Самбу помочь?

Ночь темна, темна, темна,
В тучах прячется луна.
Звери спят в глубоких норах,
Чётко слышен каждый шорох.
Ночью лес совсем другой,
Ночью лес совсем чужой.
Наступает тьма глухая,
Ночи нет конца и края.
Долго бродят Дорж с Дондогом,
На душе у них тревога.
«Самбу, отзовись!..»
А ветер сердит.
Небесная высь
Враждебно глядит.

Кроны качаются в лад.
Дорж и Дондог твердят:
«Лес мы обыщем,
Облазим везде,
Но друга отыщем,
Не кинем в беде!»
Сбили в кровь ребята ноги:
Нет тропинки, нет дороги,
Только камни да стволы.
Но Дондог и Дорж смелы:
Коль беда случилась с другом,
Нужно справиться с испугом.
Где, Самбу, ты, где?
Не видать нигде...

Время медленно идёт,
Вот и ночь кончается.
Стал светлее небосвод,
Утро начинается.

Дорж с Дондогом так устали,
Что дышать едва могли,
Ночь они Самбу искали,
Звали, звали — не нашли.

Вдруг чей-то всхлип...
Что это значит?
Здесь Самбу за камнем плачет.
Отыскался наконец!
Жив, дружище, молодец!
Счастливы друзья —
Описать нельзя!
Солнце в небе тоже радо:
«У Самбу друзья что надо!»
— Расскажи нам, как всё было?
— В темноте меня кружило...
Львиный я услышал рык,
Филина протяжный крик,
Медведя злобный рёв —
Такой, что будь здоров! —
Улыбнулись Дорж с Дондогом:
— То ль ошибся ты во многом,
То ль слегка присочинил? —
Тут Самбу с земли вскочил:

— Коль придумал, так чуть-чуть!
— Ладно, собирайся в путь.
Побежим домой сейчас —
Там волнуются за нас.
Что же ты не весел?
Что ты нос повесил?
— Я, друзья, пока блуждал,
Я... все шишки растерял.
— Не беда! — кричат мальчишки, —
Поровну разделим шишки!

Что про часы известно вам, дети?
Какие бывают они на свете?

Есть наручные,
Есть настенные,
Есть тончайшие
И толстенные,
Электрические,
Электронные,
Двухграммовые
И двухтонные.
Есть с боем,
С кукушкой,
С пастухом и пастушкой,
Есть и каминные,
Строгие, чинные,
Есть хромированные,
Есть крашенные,
Есть уличные,
Есть башенные.
Есть изящные,
Есть невзрачные,
Отстающие
И бегущие.

Все, все часы,
Какие есть —
В новейшем
И старинном стиле, —

За стол переговоров сесть
В один прекрасный день решили.
Однажды утром рано —
Дин-дон, тик-так, дин-дон —
Сбежались на поляну
Часы со всех сторон.
Прошли по утренней росе
И полукругом стали все.
Те, что других верней,
Чей ход всего точней,
Первыми взяли слово:
— Друзья!
Для вас не ново,
Что мы весь век свой ходим
И не уходим прочь.
Тик-так...
Мы ходим, ходим
Всегда — и день, и ночь.
Мы время отмеряем,
Мы отдыха не знаем,
Мы помогаем людям,
Их в нужный час разбудим!
Все ль время уважают?
Короче говоря,
Все ль счёт минутам знают,
Их не транжирят зря?
— Нет, не все! — шумит поляна.
— Я Будильником зовусь.
Я для Доржа-мальчугана

Утро каждое тружусь.
В семь звонок мой прозвенит —
Дорж не слышит — крепко спит
Лишних два и три часа —
Вот какие чудеса!

Огорчённые, больные,
Говорят часы стенные:
— В нашем доме чудо то же:
Вижу, вечно не у дел,
Точным быть никак не может
Второклассник Дэмбэрэл.
Составляет мальчик планы:
«Встану завтра рано-рано...»
Нет, какое там! Готов
Спать до десяти часов.
Или скажет: «Сяду в пять
Я уроки повторять».
Но и в пять часов, и в шесть
На часы не глянет он
И за стол не хочет сесть,
Пустьками увлечён.
А часы стучат,
А дела стоят...

Покачав тяжёлой гирей,
Молвят ходики с тоской:
— Как же! И у нас в квартире
Тоже есть гулёна свой!

Должен, скажем, к часу дня
Он прийти из школы —
Ноль вниманья на меня
Шалопай весёлый.
Два часа. Простыл обед.
Три часа. Его всё нет.
Где мальчишка бродит —
Мать с отцом не знают.
С кем он игры водит?
Дни на что теряет?

Выступают все подряд,
Лишь одни часы молчат.
— Что молчите? — их спросили.

И часы заговорили:
— Мы живём недалеко.
В доме мы всегда в чести.
Нам приятно и легко
Службу времени нести.
Бадáрч — славный паренёк!
Ровно в семь даю звонок —
Сразу выйдет на зарядку,
Умываться побежит.
Всё у парня по порядку,
Он минутой дорожит.
Не спеша в портфель уложит
Книжки, карандаш, тетрадь
И сестре своей поможет

Ранец кожаный собрать...
Точности мы рады,
Другой не ждём награды!

Все часы заулыбались —
И не без значенья:
— Видимо, вы не боялись
Преувеличенья!..
— Сомневаетесь?
— Ну, что вы!
Мы поверить вам готовы...

Целый день часы-соседи
Провели в такой беседе.
Тик и так — всё говорили.
Сообща они решили
Отучать ребят от лени:
Пусть ребята время ценят!
Звёздочки зажглись,
Потемнела высь.
Стрелки подравняв — усы,..
С места поднялись часы
И — бегом по домам...
Я, друзья, был тоже там,
Всё запомнил — и для вас
Записал вот этот сказ.

Есть на белом свете дом.
Обитают буквы в нём.
Буквы прописные,
Буковки строчные,
Книжные, тетрадные,
Очень аккуратные.
Невелик и прост на вид,
Дом зовётся — АЛФАВИТ.
Славно буквы там живут,
Любят свой нелёгкий труд:
Составлять за словом слово,
Без ошибок и толково,
Выводить за фразой фразу,
Не запутавшись ни разу!

Близко дом стоит другой,
Тоже с виду он простой,
И этот дом
Тебе знаком:
Проживают цифры в нём.

Цифры с буквами не знались,
Не встречались,
Не общались:
Дел у каждой ведь — не счесть,
У любой работа есть.
Как в пословице, хлопот —
Полон рот!

Так вот шли у них дела,
Худо, хорошо ли.
Только раз произошла
Встреча в чистом поле.
Буква малая,
Да удалая
Цифру повстречала,
Что домой бежала.
И сказала непоседа:
— Мы ведь добрые соседи!
Всем нам, милая сестрица,
Не пора ли подружиться? —
Цифра ей в ответ: — Ура!
Стать друзьями нам пора.

Друг-читатель, оглянись!
Друг-читатель, подивись!
Все на свете цифры, буквы
Как на праздник собрались.
Но вначале
Все молчали,
Только головой качали
Да поглядывали...

Буква «А», что всех первой,
Оказалась всех резвей:
Буква «А» на холм взбежала,
По траве прошла густой,
Улыбнулась и сказала,

Помахавши всем рукой:
— Почему мы не друзья?
Разобщённо жить нельзя!
Мы не знаемся покуда,,
Это худо!
Очень худо! —
Отвечала «Единица»:
— Да, пора нам подружиться,
Подружиться-породниться!

Первым начал «Твёрдый знак».
Подошёл он к «Двойке»
И сказал он цифре так,
Весело и бойко:
— До чего же,
До чего же,
До чего же
Мы похожи! —
«Двойка» смотрит — а ведь верно!
Говорит ему она:
— Родственники мы, наверно,
И семья у нас одна.
Коль перевернуть тебя —
Потерпи изволь-ка! —
Получаюсь сразу я.
Чудо, да и только!

Буква «З» цифре «Три»
Говорит на ушко:

— Посмотри-ка, посмотри,
Милая подружка,
До чего же,
До чего же,
До чего
Мы тоже
Схожи!..
Общие у нас черты,
Ты — как я,
А я — как ты.
Мы похожи, как птенцы,
Может быть, мы близнецы?

Тут к «Четвёрке» «Ч» спешит,
Буква цифре говорит:
— И у нас похожий вид.
— Коль похожи мы с тобою,
Тайну я свою открою
И одной тебе скажу,
Что я с буквой «Н» дружу!
Если мне добавить ножку,
Подравнять меня немножко,
То без новых перемен
Получаем букву «Н»!

«Б» к «Пятёрке» подошла,
Улыбнулась: — Вот дела!
Облик твой — на мой похож.
Ты меня не узнаёшь?

Знай, «Пятёрка»,
Я не с краю —
Заявляю
Не тая:
В алфавите я вторая —
Вот какая буква я!
Заместитель буквы «А» —
Так зовёт меня молва. —
Отвечала цифра «Пять»:
— Буква «Б», должна ты знать,
Чем могу я похвалиться,
Да, пожалуй, и гордиться!
Мне каждый школьник рад,
Как лучшей из наград.
Посчитай материки:

На Земле их пять.
Сколько пальцев у руки?
Тоже ровно пять!
И сияет нам всегда
Пятиконечная звезда!

Тут скатился по пригорку,
Подкатился сам к «Шестёрке»,
Раскрасневшись впопыхах,
Добродушнейший толстяк,
Говорун и весельчак,
Вообще большой добряк,
Очень мягкий «Мягкий знак».
Говорит, а сам смеётся:
— Нам сродниться доведётся!
О себе скажу:
С каждым я дружу!
«Мягкий знак» — всему основа!
Я смягчу любое слово,
Про меня ведь скажет всяк:
«До чего ж он мягкий знак!
Не вздорный, не упрямый,
Из знаков — добрый самый».
Цифра «Шесть», давай дружить,
Дружбой нашей дорожить!
Взявшись за руки, рядом,
Коль тебе охота,
Мы к фотографу пойдём,
Снимемся на фото!

Фотографию потом
Можем поместить в альбом.
Кто раскроет — всякий раз
Пусть любитесь на нас!..

«Семёрка» — скок да скок:
— И я на огонёк!
Скачу я на одной ноге
К подруге новой — букве «Г».
А самое чудесное,
Всем школьникам известное,
Что если я перевернусь
Вокруг своей оси —
В тебя, подружка, превращусь.
Хоть кого спроси!

Тут «Восьмёрка» вышла в круг
На густой зелёный луг
И пошла, пошла по кругу —
Ищет и себе подругу!
Только увидала
Букву «В»,
Сразу заплясала
На траве!
— Как я рада,
Как я рада,
Эта встреча — нам награда!
Мы ведь тоже,
Мы ведь тоже,

Мы ведь тоже
Так похожи!
— Прекрасно! — «В» сказала. —
Тебя давно я знала! —
Улыбнулась «Р» «Девятке»
Той порой,
Подмигнула «Р» «Девятке»
С хитрецей:
— Я тебя признала сразу.
Вместе мы — приятно глазу!

А потом «Десятка»
Улыбнулась сладко.
К букве «Ю» подходит,

Разговор заводит:

— Здравствуй, здравствуй, буква «Ю»!

Ты послушай речь мою.

Мы с тобою заодно.

Я люблю тебя давно.

Мы одной ширины,

И не спорь напрасно.

Мы одной вышины.

Мы во всём почти равны,

Всем должно быть ясно!

— Есть ведь разница...

— Пустяк! —

Цифра улыбается. —

Штрих короткий — лишний знак,

Это не считается!

Слов не трать понапрасну,

Я дружить с тобой согласна.

Мой вопрос — прямой:

Ну, а ты со мной? —

«Ю» пропела:

— Ах, как славно,

Милая «Десятка»!

Я согласна и подавно.

Говоришь ты гладко... —

Буква «Ю» вдруг замолчала,

Погрустнела, заскучала,

Головою покачала

И в сторонку отошла.

Что за странные дела?

К ней «Десятка» обратилась:
— Что с тобой, скажи на милость?
Почему ты, «Ю», грустна?
Почему стоишь одна?
Тебя обидел кто-то?
Расправлюсь с ним в два счёта! —
И «Десятке» «Ю» в ответ:
— От тебя секретов нет.
У меня беда одна, —
Тихо молвила она. —
Я страдаю не напрасно.
И не улыбаюсь,
Оттого хожу в тоске,
Что в монгольском языке
Редко я встречаюсь!
Редко в книги попадаю,
Редко и в тетради.
Редко на доске бываю,
Редко и в докладе.
Мало слов, где я нужна,
Где стоять бы я должна...
Вот беда большая
У меня какая!
— Зря ты, буква, маешься,
Зря ты убиваешься:
В алфавите всё равно
Ты прописана давно.
Ведь без буквы алфавит
Потеряет сразу вид.

Значит, ты необходима,
Буква «Ю»!
Значит, ты незаменима,
Буква «Ю»!

В это время круглый «Ноль»,
Величавый как король,
Без усилия, легко
Подкатился к букве «О».
— Здравствуй, буква «О», привет!
Ну-ка, рядом стань!
Такого сходства больше нет,
Такого сходства в мире нет,—
На нас обоих глянь!
Ваш начальник, буква «А»,
Алфавиту голова,
Хоть имеет острый глаз,
Различить не сможет нас!

Буквы с цифрами общались,
И дела пошли на лад,
Цифры с буквами братались,
Каждый был, конечно, рад.
Веселились и смеялись,
Танцевали от души.
После крикнули все вместе:
— Это — дело нашей чести!
Сообща будем
Помогать людям!

Любитель каши

Был тут со мной
Случай смешной...

Я с ребятами дружу,
Часто в школу к ним хожу.
Дело было по пути —
Время есть — решил зайти.

Перемена, перемена
В школе у ребят!
— Заходите непременно! —
Дети мне кричат.
Я замер у порога,
Тому причина есть:
Дразнилок слышал много —
Всех не перечесть, —
Но не слышал такой
Странной и смешной!
Твердят ребята наши,
В классе — гул:
«Дорж — любитель каши!
Кашу Дорж слизнул!
Без каши и обед ему,
Наверно, ни к чему!
Монголию проедешь —
Такого и не встретишь!
Как дважды два четыре,

Такого нет и в мире!»
Признаюсь, я удивился
И к ребятам обратился:
— Не пойму я крики ваши.
Не могу постичь, друзья:
Разве кашу есть нельзя?
Что плохого в каше —
В котле томлённой,
Рисовой, пшённой,
Манной, перловой
Из нашей столовой! —
Ребята засмеялись,
Ребята говорят:
— Вы ошиблись малость,
Ту кашу — не едят!
Дорж — последний ученик,
Лежебока.
Только списывать привык
Он уроки!
Зырк к соседу —
И в тетрадь
Переписывает!
Как такое
Называть? —
Кашу слизывает!

Не знаю, где и когда
Случилась история та,
Найти не могу ответа...
Но было вправду это.
Выдумывать я не буду,
Хоть всё похоже на чудо.
А если прибавлю малость,
Так это моя забота:
Ведь в сказках всегда разрешалось,
Чтоб автор домыслил что-то.
Вы сами, друзья, решайте,
Где было, где небыль... Читайте!

Жило-было Перо.
Было оно остро
И блестело, как серебро.
Работать Перо хотело,
За трудное взяться дело.
Желало Перо
Писать,
По строчкам ровным
Летать,
Тонко, как нить,
Слова выводить.
Но как мечту воплотить?
Перу без Чернил
Да без Ручки

Не сделать
И закорючки.
Любое Перо
В одиночку
Не сможет
Поставить и точку.

И Ручка жила-была,
Всем эта Ручка взяла.
Вы, верно, знакомы с ней —
С новенькой Ручкой моей:
Лёгкая ручка-летучка,
Ручка — не белоручка,
Чистая да опрятная,
Во всём и всегда аккуратная.
Тонка, изящна, стройна...
И тоже мечтала она
По бумаге скользить
Быстро да ровно,
Слова выводить
Чисто, любовно.
Да мало
В мечтаниях проку:
Ведь Ручка
Была одинока.
В одиночку
Не выведешь строчку,
Не поставишь,
Пожалуй, и точку.

И жили-были Чернила.
У них желание было —
Пролиться на белый свет,
В тетрадке оставить след,
Чтоб были в ней синие-синие,
Прямые и чёткие линии
И чтобы, как кружева,
Сплетались из них
Слова...

Но только каждому ясно:
Чернила мечтали напрасно.
Без Ручки и без Пера
Старайся хоть до утра!
Пусть и придёт охота —
Не сделаешь ничего ты!
Коль Чернила
Никто не направит —
Лишь кляксу
Они поставят...

Дальше-то вот как было:
Ручка, Перо и Чернила
Вздумали вместе собраться
И дружно за дело взяться.
Вот вставлено в Ручку Перо,
Которое было остро,
И тут же оно решило
С размаху прыгнуть в Чернила,
Скорей окунуться в них

И вынырнуть в тот же миг!
А дальше им как же быть?
Вопрос возникает снова:
Кто станет теперь выводить
На чистой странице слово?
Кто сможет теперь в тетрадь
Грамотно фразы вписать?
Вам, ребята,
Задание:
Выполнить
Их желание!

Ластики обычные
В школьном магазине.
Ластики отличные
Видишь на витрине?
Гляньте-ка, прохожие!
Ластики пригожие,
Меж собою схожие,
Под стеклом
Лежат рядом.
И думают они:
«Хоть кто-нибудь взгляни,
Ученик ли, ученица...
Мы готовы потрудиться!
Кляксу, пятно ли,
Помене ль, поболе
Тотчас же сотрём —
Слово даём».

Цэрэн и Наран
Шли мимо магазина,
Смотрят — за стеклом витрина:
Аккуратно, в ряд
Ластики лежат.
У Цэрэна и Наран
С собой монетки были.
Вошёл Цэрэн,
Вошла Наран,
По ластiku купили.

Каждый из ластикав
Тут же решил:
«Вот наконец-то
Час мой пробил!
Хватит пылиться —
Надо трудиться!
Мы рады сердечно,
Что впору пришлось!»
...И тут их, конечно,
Пути разошлись.

Быстро пролетели
Две иль три недели.
И такие вот дела —
Встреча вдруг произошла:
Ластики встречаются,
Друг дружке улыбаются.
Каждый рад.
— Как жив ты, брат?
— Отвечаю, не темня:
Всё в порядке у меня.
Ну, а ты-то как живёшь?
Вид твой больно нехорош!

Ластик Наран — приличный,
Ластик Наран — отличный,
Как прежде — целёхонький,
Как прежде — белёхонький.

А другой — неряха грязный,
Полустёртый, безобразный.
Ластик Цэрэна
Друга спросил:
— Скажи откровенно,
Ответ непременно,
Чем занят ты был,
Что так сохранился,
Не изнашивался,
Не изменился?
Не знаешь — так знай:
Цэрэн мой — лентяй,
Цэрэн — разгильдяй.
Весь день я в запарке,
Стираю пометки,
Поверь, их немало, —
Вздыхнул он устало. —
Случился скандал,
Ужасный позор:
Он кляксу стирал —
И дырку протёр!
Но пусть я истёрт,
Пусть чуть я живой
И грязен, как чёрт,
От жизни такой,
Пусть мучаюсь очень,
Но тем я горжусь,
Что много тружусь,
Всегда озабочен...

А ты, вижу, нет!
Что скажешь в ответ?
Отвечай поскорей без утайки —
Кажется, я угадал:
Прячешься ты от хозяйки
В парту иль, может, в пенал?

— Плохо думаешь ты обо мне,
Друг замусоленный мой!
Нет, я веду себя честно вполне,
Только скучаю порой...
Работе был бы я рад,
Но две недели подряд —
Такой от судьбы подарок —
Пишет Наран без помарок!

Кто там скачет утром ранним?
Эй, ребята, вместе глянем!
Даль дымится,
Ветер злится,
Под ногами пыль клубится...
Может, это стадо мчится?
Что это за чудо?
Может быть, верблюды?
Ты получше погляди:
Видишь — цифры впереди!
Скачут, будто от погони,
Цифры, быстрые, как кони!
Мчатся шумною гурьбой,
Ног не чуют под собой.

Вот цифры с брюшком —
За рядом ряд.
Это мелким шажком
Пятёрки спешат.
Они небольшого роста,
Бежать им совсем непросто.
А за ними, бóйки,
Прыгают двойки.
Шеи у них лебединые,
А ноги длинные-длинные.

Пятёрка Главная —
Девчонка славная

Другим кричит: — Эгей!
За мной, сестрицы!
Живей, живей,
Мешкать не годится:
Не знаете вы, что ли,
Зачем вас позвала?
Нас ожидают в школе
Серьёзные дела!
Испытанья у ребят.
Потому, конечно,
Нам, пятёркам, каждый рад
От души, сердечно.
Мы все классы обойдём —
Всех отличников найдём!

Двойка Главная кричит,
У неё сердитый вид:
— Двойки, поспешите!
Пятёрки обгоните!
Не слышали, что ли, —
Испытанья в школе!
Отыщем, наверно,
Кто учится скверно!..

Ходят в школе двойки и пятёрки,
Ребята не зевают, смотрят зорко.
Вызовет учитель — отвечай.
Что заслужишь — то и получай!

В чём красота человека?

Как-то ясною порой
Возвращался я домой
На исходе дня.
Шёл дорогой не спеша.
Глядь — два славных малыша
Впереди меня
Спорят громко.
Подойдём-ка!
Разговор они ведут...
Подошли другие тут.
Тема спора непроста:
В чём людская красота?
Спорит дюжина ребят,
Словно дюжина галчат.
Слушаю этих, слушаю тех:
Чем красив человек?
— Серёжками! — говорит Чимгэ,
Что скачет на одной ноге. —
Кто носит серёжки — красивее всех!.. —
Слова этой девочки вызвали смех.
Сказала другая:
— При чём тут серёжки?
Красивее та, у которой брошка.
Уж если нацепишь большущую брошь
Да с нею по улице нашей пройдёшь,
Будешь прекраснее всех!.. —
И снова я слышу смех.
— Ошибаетесь немножко:

Ни к чему серёжки, брошки! —
Воскликнула звонко
Третья девчонка. —
Красота совсем не в том,
Красота совсем в другом:
Лишь кольцо наденешь ты —
Станешь чудом красоты!.. —
В разговор Халтár вступил:
— Вы глупышки — нету сил!
Красота — в одежде нарядной.
Без неё человек — неприглядный!
Иного никто не докажет вовек:
Красив костюм — красив человек!
— Причём тут костюм? — улыбнулся Насán,
Который не лез за словом в карман. —
Я видел очки от солнца,
В них стёклышки — как оконца,
Хоть тёмные, а надень —
И станет приятным день.
Такие очки достанешь —
Сразу красивым станешь!
— Очки ни при чём! — Бурма́ заявила. —
Часы золотые — вот это сила!.. —
Байр усмехнулся:
— Вы что, в самом деле?
Краса человека —
В красивом портфеле!
Мне бы большущий портфель раздобыть,
С ним бы по улице нашей ходить,

Все на меня бы глазели...
Да, вся красота — в портфеле! —
И сказала тогда Хурэлма:
— Я от туфель сестры — без ума.
Мне бы туфли такие —
Была бы я всех красивей!..

Я выслушать был рад
Всех спорящих ребят.
Без слов на них глядел —
Мешать им не хотел...
Узнает каждый в жизни много:
Учись, читай, пиши.
Длинна, светла у вас дорога,
Задиры-малыши!
Со временем поймёте,
Запомните навек:
Когда душа в полёте —
Прекрасен человек!
Прекрасны — дружба, нежность
И верность до конца.
Важны не только внешность
И красота лица.
Кто честен и не лжив,
Тот истинно красив!
Так спорьте же друг с дружкой,
Одно не забывайте:
Себя не побрякушкой,
А знаньем украшайте!

Чудище

Было это в том сомоне¹,
Где высокий травостой,
Где пасутся вольно кони,
Машут гривой густой.
Степь в сомоне широка —
Шире небосклона!
А над степью облака
Проплывают сонно.
Там живут два мальчишки,
Там живут два братишки,
Два мальчишки, два братишки,
Те, что бегают вприпрыжку.
Там я слышал от ребят,
Что случилось год назад.
О делах минувших тех
Я поведаю для всех.

За холмами озеро —
Чистая вода,
За холмами озеро —
Только вот беда:
В озере чудилище,
Завелось страшилище,
Дети говорят.
Ест оно, зверилище,
Всех людей подряд!

¹ Сомон — административная единица
в МНР, район, районный центр.

Чудище рогатое,
Чудище хвостатое,
Чудище злобное,
Драконоподобное!
Не спешите к озеру —
Можете пропасть.
Говорят, у чудища,
Как ворота, пасть.

Два мальчишки,
Два братишки
Плывать и нырять хотят.
Два мальчишки,
Два братишки
Вдаль, на озеро глядят.
Вроде путь и недалёк,
Исккупаться им охота...
Ну, а если на зубок
Зверю попадёшь в два счёта?..
Чудищу рогатому,
Чудищу хвостатому,
Чудищу злобному,
Драконоподобному!

Два мальчишки,
Два братишки
Говорят: — Чего бояться? —
Два мальчишки,
Два братишки
Говорят: — Айда купаться!

Не боимся чудища,
Зверь нам нипочём.
Нам не страшно чудище,
Если мы вдвоём!
Пусть растут у чудища
Двадцать пять голов,
Пусть у злого чудища
Полон рот зубов!
Мы вдвоём дадим ответ:
Есть страшила или нет?
Вот уж всех мы удивим...

— Побежали?

— Побежим!

Подошли они к воде —
Зверя не видать нигде.
Может, в глубине,
На песчаном дне?
Может, прячется в кустах
Хитрый враг,
Злобный враг?
Огляделись... Пусто. Тихо.
Чудища в помине нет.
Старший брат промолвил лихо:
— Зверь-то — выдумки и бред!
Разбежимся — да бултых... —
Только младший в этот миг
В воду глянул:
Это что же?
Снизу дьявол

Корчит рожи!
Чудище рогатое,
Чудище хвостатое,
Чудище злобное,
Драконоподобное!
Младший брат задрожал,
Младший еле прошентал:
— Зря сюда, брат, прибежали.
Мы погибли,
Мы пропали:
Зверь глядит на нас,
Не спускает глаз! —
Старший отвечает: — Где?.. —
И склоняется к воде.
Влево глядь,
Вправо глядь —
Нет, зверюги не видать!
Словно зеркало, водица
Отражает чётко лица:
Снизу глядят
Двое ребят...
Смотрят из воды
Мальчишки.
Смотрят из воды
Братишки!
Смеётся пострел,
Который смел,
И очень смущён
Трусишка!

Жигмид и Тогмид

Жигмид и Тогмид собрались
По ягоды в ближний лесок,
И каждый с собой прихватил
Берестяной туесок.
Кто ягод скорей наберёт? —
Дорогой был спор у ребят.
Ведь туес Тогмида велик,
А туес дружка маловат.
«Победа, — подумал Жигмид, —
За мною — о чём разговор?»
Уныло подумал Тогмид:
«Да, трудно мне выиграть спор...

Тьма ягоды спелой в лесу,
Её собирай — не ленись.

И сразу Жигмид и Тогмид
За дело проворно взялись.
Пригоршню Жигмид наберёт —
Часть в туес отправит, часть в рот,
А в это же время Тогмид
Быстрее собирать норовит.
«Съесть ягодку? Лучше потом,
Когда мы домой повернём...»
Шло время — и час, и другой.
Жигмида Тогмид подозвал:
— Мне ягоды некуда класть.
Ты — как?
— Половину набрал...—
Тогмид — тот работать умел,
Жигмид — только ягоды ел...

Малень- кий козопас

За пустынею далёкой,
За высокою горой,
Посреди степи широкой,
Да за шумною рекой
Юрта есть, а в юрте той
Мальчик с матушкой седой
Жили-поживали,
Горестей не знали.

Мальчик маленький Бондгí
Толк в хозяйстве знает.
Мать попросит: — Помоги! —
Он ей помогает.

Утро каждое трудились,
День трудились, не ленились.
Завершив дела, вдвоём
Отдыхали вечером.
Коз они держали стадо.
Что ещё двоим-то надо?
Так и шли у них дела —
Худо, хорошо ли.
Только вдруг беда пришла,
Горькая недоля.
Стал к ним бегать серый волк.
Он клыками щёлк да щёлк!
Задерёт козу — и дёру.
Как изловишь злого вора?

Видел волк: хозяин мал,
Вот он коз и потаскал.
Бился, бился паренёк —
С серым справиться не мог.
Дни бежали между тем.
«Это стадо я доем», —
Жадность волчья порешила.
Коз-то семь десятков было,
А осталось в стаде семь...

Правду говорят в народе,
Что беда одна не ходит.
Путь неблизкий одолев,
Подошёл к той юрте лев,
И потряс округу вмиг
Громогласный львиный рык.
Хищник — ясно и без слов. —
Всех живьём глотать готов.
Как же справиться со львом,
Защитить от зверя дом?
Нет ружья, капкана нет,
Нет коня, аркана нет.
Видно, горе не избыть...
Но смекнул Бондги, как быть:
— Мать, — кричит, — неси котел,
Кончена работа.
Час поужинать пришёл —
Голоден я что-то!
Разводи огонь большой,

Поедим сейчас с тобой.
Вот, — кричит, — печёнка льва,
Вот нога и голова! —
Лев, услышав речь такую,
Струсил: — Зря я здесь рискую...
Коли львов они едят,
Побегу-ка я назад. —
Зверь, хоть и голодным был,
Прочь от юрты затрусил.
А навстречу волк-волчище:
— От кого бежишь, дружище? —
Лев вздохнул, потом уныло
Рассказал, как дело было:
— Я подкрался к юрте той,
Что белеет за горой.
Слышу, люди говорят,
Что, мол, лвятину едят.
Варят с солью львиный бок...
Я, конечно, наутёк!
Не встречал ещё покуда
Я в степи такого люда.
Лев им — лакомое блюдо! —
Глупый лев едва умолк —
За живот схватился волк.
Он подпрыгивал, скакал,
По земле катался,
Он визжал и хохотал,
Надо львом смеялся.
А потом сказал он льву:

— Ты мальчишки испугался,
От старухи прочь помчался,
Ты от мяса отказался —
Вот и ешь теперь траву!
Эх, пустая голова!
Не встречал такого льва.
Вижу я, кому охота —
Проведёт тебя в два счёта!
У мальчишки ни капкана,
Ни ружьишка, ни аркана,
Ни коня за зверем гнаться,
Так кого ж тебе бояться?
Где твой ум? Ума-то нет —
Вот и потерял обед!
— Есть охота — нету сил...
Ты б козу хоть притащил!
— От одной козы — что толку?
Нам добыть еду недолго:
Мы поделим на два брюха
И мальчишку, и старуху.
Отвечай: со мной пойдёшь?
— Ты же первый удерёшь
С волчьей-то твоей сноровкой...
— Что ж, обвяжемся верёвкой
И на круглый дом
Вместе нападём!

И спешат, повеселев,
К юрте белой

Волк и лев.

С волком лев верёвкой связан —

Каждый храбрым быть обязан.

Увидал опять Бондги:

Приближаются враги.

Громко матери сказал:

— Глянь-ка, волк-то льва связал.

Ах, разбойник серый волк,

Ты решил вернуть мне долг?

Вместо коз, что погубил,

Льва дрянного притащил?

Впрямь не знаю, брать ли, нет ли —

Лев уж больно тощий в петле.

Хвост поджав и оробев,

Задрожал, как заяц, лев

Да как крикнет: — Караул!

Серый волк меня надул!

Обещал мне: «Сыты будем» —

На съеденье отдал людям...

Прыгнул лев от юрты прочь

Да и дёру во всю мочь.

С перепугу ошалев,

Тащит волка глухой лев

По песку да по золе,

По траве и по земле.

Шкуру серый ободрал.

Волк упал, и лев упал.

После оба еле встали.
Как над ними хохотали
Зверь в степи и в небе птица!
Лев поныне всех стыдится.
Скажем прямо — и от волка
Видят нынче мало толка.

С той поры Бондги и мать
Мирно стали поживать.
Дела, как всегда, хватало:
Разрастаться стадо стало.
А известно, что приплод
Многих требует забот.
Поднимались оба рано,
Ввечеру валились с ног...
Вволю есть зато айрана¹,
Есть и сливки, и творог.
И сказать мы можем смело:
В юрте войлочной той белой,
Что стоит в степи широкой,
За бурливую рекой,
За пустынею далёкой,
За высокою горой,
Хорошо живётся им,
Скотоведам трудовым.

¹ Айран — кислое молоко.

Не в духе грозный лев с утра —
Бродил, ворчал, рычал.
Там, где в стены стоит гора,
Он зайца повстречал.

— Постой-ка, заяц, погоди.
Куда ты мчишься вскачь?
Сюда, поближе подойди,
Перед тобой силач.

Гроза зверей перед тобой,
Клыкаст мой страшный зев,
Творю я суд, чиню разбой.
Я — твой владыка, лев.

А ты, зайчишка, слаб и мал,
Кого ты устрашишь?
Кто в страхе от тебя бежал?
Вот разве только мышь.

— Меня бояться все кругом, —
Ответил заяц льву. —
Я вас, чтоб убедились в том,
В свидетели зову.

Пройду я средь стеней и гор,
А вы идите вслед,

И пусть решит ваш львиный взор:
Я грозен или нет.

Могу заранее сказать,
Что среди бела дня
Все звери будут удирать,
Завидевши меня.

— Ах, вот как! — не поверил лев. —
Зайчишка страшен днём?! —
Однако он умерил гнев
И проворчал: — Пойдём!

Шли степью. Зайца увидав
(Всё видно сзади льву),
Вдруг пряталось зверьё стремглав
В кусты, в нору, в траву.

Горами шли. Едва косой
По тропке вниз сбежит —

Косули, козы, волк с лисой —
Все прочь, и всё дрожит.

Шёл следом — удивлялся лев:
«Зверье-то дружно как
Бежит от зайца, оробев!
Видать, он не слабак...

Коль заяц страх внушает всем,
Так он сильней меня!
А я-то! Жалок я совсем,
За зайцем семеня...»

Друзья мои, когда у льва
Пустая голова,
Тогда случается порой,
Что заяц вдруг — герой.

Молот и наковаль- ня

Обступили мы однажды
Тяжкий Молот с Наковальней,
И высказывался каждый
О вражде их изначальной.

Мол, живут они врагами,
Взгляды дикой злобой блещут,
Жгучей ненависти пламя
Лижет души их зловеще.

Распалятся забияки,
Беспощадные друг к другу,
Глядь — дошло уже до драки,
Стук и гром на всю округу!..

Возразил тяжёлый Молот:
— Неразумны ваши речи.

Я расплющен, я расколот,
От ударов ноют плечи.

Наковальне тоже худо,
От ударов ей не сладко.
Терпит, бедная, покуда
Не износится площадка.

Нет, вражда нам не пристала,
Ни к чему и потасовка:
Раскалённые металлы
Обрабатываем ловко.

Наши общие старанья
И усилия все от века —
Лишь во имя созиданья,
Лишь на благо человека!

Чуть меж мной и Наковальней
Брус железа заискрится —
Круглым сделаем, овальным,
В нужной форме идеальным.
Как же этим не гордиться!

Чтит народ наш труд огромный,
С Наковальней Молот дружен.
Друг без друга мы никчёмны,
А союз наш людям нужен.

ЗИМА

И высокие лесистые горы
И широкие степные просторы
Белым снегом,
Белым снегом замело.
И как будто не на зиму — навеки
Льдом сковало все озёра, все реки,
Лёд сверкает,
Как оконное стекло.

Время зимнее — как праздник весёлый.
По морозцу да по снегу до школы
Рано утром
Хорошо нам пробежать.
После всех уроков, к вечеру ближе,
Хорошо коньки надеть или лыжи
Или в санках
С ледяной горы помчать.

Санки врезались в сугроб — вот потеха!
Сколько радости, восторга и смеха!
Но, пожалуй,
Каждый школьник назовёт
Среди праздников зимы самый яркий —
Новый год: и Дед Мороз, и подарки,
И вокруг ёлки
Развесёлый хоровод.

ВЕСНА

Дни заметней и полней, солнце выше,
И сосульки всё длинней виснут с крыши.
Постепенно
Снег подтаял, осел.
Время козам, время овцам ягниться;
Прилетели с криком, с гомоном птицы;
В школе, дома у ребят
Много дел.

Дни весенние — как праздник весёлый.
Возвращаемся гурьбою из школы,
По тропе подсохшей
Пустимся вскачь.
Горы нас манят, ручей светлоокый,
Только дома ждут обед и уроки...
Но часок-то
Поиграем мы в мяч!

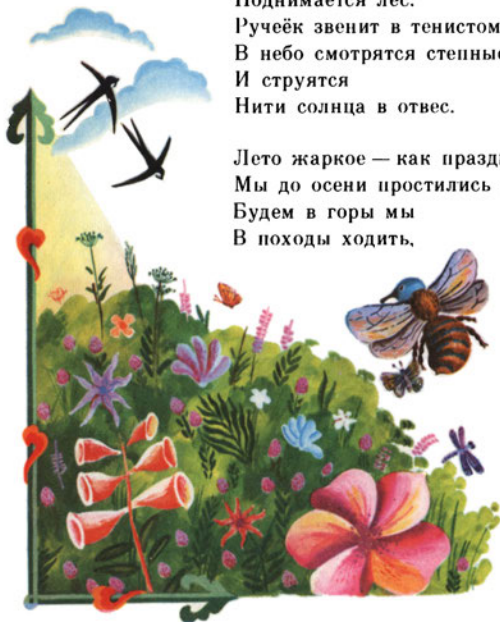
Льются тёплые лучи, ветер дует;
Всё тревожит нас весной, всё волнует,
Но всего сильнее
Тревоги о том,
Чтобы тройки в дневниках были редки,
Как получше получить нам отметки,
С чем мы в следующий класс
Перейдём.

ЛЕТО

Чуть колышатся деревьев верхушки.
Кукованье одинокой кукушки.
В горы, в горы
Поднимается лес.
Ручеёк звенит в тенистом овражке.
В небо смотрятся степные ромашки,
И струятся
Нити солнца в отвес.

Лето жаркое — как праздник весёлый.
Мы до осени простились со школой,
Будем в горы мы
В походы ходить,

До беслесных скал сумеем добраться,
А ещё мы будем в речке купаться,
А ещё мы будем
Рыбу удить.

Хорошо бы пионерским отрядом
На столичный нам отправиться надом¹.
Все согласны?
Так поедem скорей!
Нет на свете веселей и счастливей
Жизни в дружном и большом коллективе
Пионерских
И спортивных лагерей!

¹ На́ дом — национальный праздник в Монголии, включающий спортивные соревнования; годовщина Монгольской народной революции (11 июля 1921 года).

ОСЕНЬ

По утрам мокра земля — блещут росы,
Солнце в жёлтые поля смотрит косо.
А в полях
Комбайны, жатки тарахтят.
Эти путь свой за орехами направят,
Те в степи силки на суслика поставят —
Интересных дел
Немало у ребят.

Осень ясная — как праздник весёлый.
Много хочется успеть перед школой,
Но кончается
Свободных дней запас.
Что же осенью всего нам милее? —
Чтобы вместе собрался поскорее
Отдохнувший, загоревший
Весь наш класс!

Так на целый год взрослее мы стали,
Много нового за год мы узнали,
Образованными,
Сильными растём.
Будем дедов и отцов мы достойны,
Мы за будущее наше спокойны —
В мире радостном и светлом
Мы живём.

Бабочка

Погожий выдался денёк,
И солнечный и знойный.
Искала бабочка цветок,
Принять её достойный.

Она взлетела поутру,
Кружилась до обеда,
И цвет и запах по нутру
Искала непоседа.

Ромашка, лютик, василёк
Дарили ей улыбки —
Прочь, прочь от них: не тот цветок
Приветишь по ошибке.

Клонилося солнце на закат,
Темнело, вечерело,
А бабочка из поля в сад,
Из сада в лес летела.

Назавтра — то же, что вчера:
Весь день она томилась,
До ночи с самого утра
Над муравой кружилась.

Вот так и шли за днями дни.
Цветы цвели всё те же,

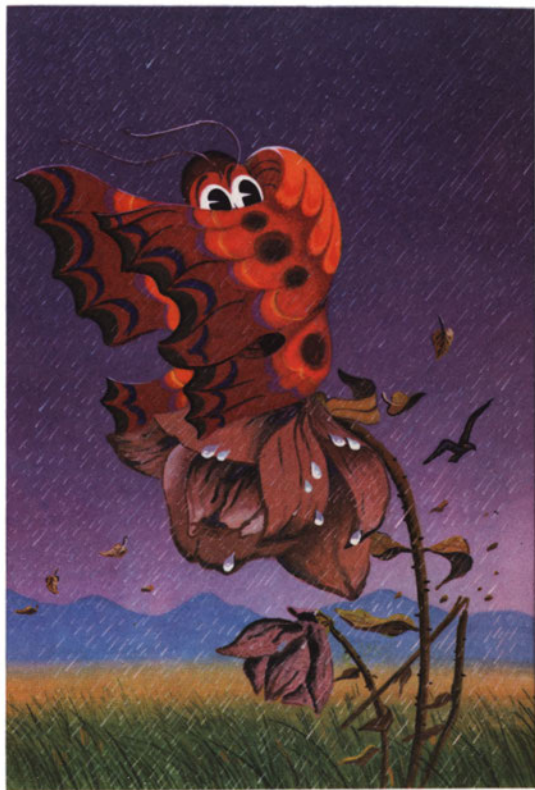

Но звали бабочку они
К себе всё реже, реже.

Хотелось пить, хотелось есть.
От голода и жажды
Она решила предпочесть
Куст розовый однажды.

К нему слетела — не нашла
Ни запаха, ни цвета:
Уж осень на дворе была,
И куст стоял раздетый.

Осенняя осина

Огромная раздетая осина;
На голых ветках хоть бы лист единый,
А на сырой земле их мириады.
Закон природы. Время листопада.
Всё, что зелёным было,— пожелтело.
Живое отжило и помертвело.

* * *

Утром прозрачна озёрная гладь,
Уткам раздолье здесь плавать, нырять.
Много их, уток, — гогочут, снуют.
Мне любопытно: «Да сколько ж их тут?»
Пара, две пары... Всего, значит, шесть.
Пальцев-то хватит ли всех перечесть!
Вон и седьмая поодаль видна.
Вот тебе нá! Отчего ж ты одна?
Может быть, друг твой в кустах поотстал,
Может, не так второпях я считал?..
Снова веду я ныркам пересчёт,
Снова восьмого там недостаёт.
Кажется, парами птицы живут.
Как получилось, что семеро тут?
Вижу: всё плавает утка одна,
Видно, без пары осталась она.
Тошно ей плавать средь ласковых вод.
Только дружка-то она не найдёт...

...Жизнь одинокая, как ты бедна!
Преданность, дружба — любому нужна.

Хоромы у меня не велики,
А шар земной вместили, как ни странно:
Здесь уместились все материки,
Четыре необъятных океана.

Верчу рукою глобус на столе,
Разглядываю страны и границы:
У толстяка на голубом челе
Палитра многоцветная искрится.

Что ни оттенок цвета, то народ;
Что ни страна, то новая окраска...
С материка на материк ползёт
И по морям плывёт моя указка.

Мне шар напоминает силача,
Чья голова укрыта облаками.
Глянь — свесилась Америка с плеча,
Сжал Азию он крепкими руками.

Льды Арктики на спину взгромоздил,
Полярную на лоб надвинул шапку,
Стопы на Антарктиде укрепил
И всю Европу крепко взял в охапку.

Всю Африку — на правое бедро,
Австралию — на левое колено;

Всё зло земли и всё её добро
Вращает неустанно, неизменно.

Смотрю на глобус, думая о том,
Что означают краски, пятна эти;
О жизни, о борьбе добра со злом,
О радости и грусти на планете.

Здесь люди в вечном холоде живут,
А там палит их зной неимоверный.
Свободные и равные — вот тут,
Там — рабство,

там — живётся людям скверно,

Там — голод, там — жестокая борьба,
Там — беззащитны жертвы вероломства.
Увы, у всех нас разная судьба,
Но все мы ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ зовёмся.

Когда-то пролетариям всех стран
Был брошен смелый лозунг:
единенье!

За горы он проник,
за океан

Истоком света,
грохотом сраженья...

...Смотрю на глобус — и мои мечты
В грядущее, как птицы, устремились.

В своём единомыслии чисты,
Народы мира меж собой сдружились.

Им вся планета — свой, любимый дом,
Понятий нет у них «моё», «чужое»...
Чем дольше размышляю я о том,
Тем больше верю в общество такое.

Ни голода, ни грохота войны,
Ни рабства, ни насилия не будет.
Все континенты объединены,
Живут на них лишь мыслящие люди,

Способные дерзать, творить, любить
На шаре, на стеклянный дом похожем.
Играть камнями, стёкла в доме бить —
Потомкам не расчёт и нам — не гоже.

Леснь о Сибири

Как богата Россия,
Страна-богатырь!
Помню, ехал впервые
Сквозь лесную Сибирь
И увидел воочью
Всю тайгу за окном.
Ехал вечером, ночью,
Ехал утром и днём,
А она не кончалась —
Две стены с двух сторон, —
Волновалась, качалась,
И качался вагон.

Слушал я перестуки
Торопливых колёс,

Шумы, шорохи, звуки
Сосен, елей, берёз.
Снова ночь наступила,
А за нею рассвет.
Песню сердце сложило,
Строфы создал поэт.

Не степные кочевья,
Что любимы до слёз,
Здесь деревья, деревья —
Лес таёжный возрос
Из земли плодоносной,
Много разных пород:
Пихты, кедры и сосны —
Рослый, крепкий народ!
Корневищами — в недра,

Головой — в небеса.
Сосны, пихты и кедры,
Вы — Сибири краса.
Ветер тронет искусно
Величавый ваш строй,
Отзовётесь вы грустно
Хвоей шумной, сырой...

За окошком вагонным
То темень, то свет,
А деревьям зелёным
И скончания нет!
Не отходите прочь вы,
Обступив полотно...
Здесь одна у вас почва
И небо одно.

Друг у друга в объятьях,
Ветвями сплелись,
Вы стоите, как братья,
И тянетесь ввысь;
Гордость русской природы,
Не соседи — друзья!
Не одной вы породы,
Но одна вы семья.

Нет сердечнее, чище
Таёжных забот:
Суковатой ручищей
Внука дед обоймёт.

Не завидует малый
Великанам друзьям —
В великаны, пожалуй,
Скоро вымахнет сам.

Кто боится мороза —
Хвоей корни прикрой.
Не кичится берёза
Серебристой корой,
И не чванятся сосны,
Что, мол, стан у них прям.
Всё, что лживо и злобно,
Ни к чему им, друзьям.

Здесь в довольстве и мире
Все деревья растут.
Ехал я по Сибири,
Мне понравилось тут.
Красотою суровой
Распахнулась мне ширь.
Я стремлюсь к тебе снова —
Ты прекрасна, Сибирь!

Дружба

В слове «дружба» тысяча значений,
Беспредельна ёмкость у него.
Можно сто создать стихотворений,
Потонуть во множестве сравнений,
Не раскрыв значенья одного...

Дружба — это гордая идея,
Человек без дружбы нищ и слеп.
Семя благодатной дружбы сея,
Видим, как колосья, летом зрея,
К осени дают народу хлеб.

Размышляю днём над этим словом,
Даже ночью не могу заснуть:
То услышу тихим,
То громовым,
Мужественным, нежным
Иль суровым...
В чём его основа?
Что в нём суть?

Вот, внезапной мыслью осенённый,
Напряжённо вглядываясь вдаль,
Воскликаю, удовлетворённый:
— Дружба — это мрамор, это сталь! —
Но потом представился мне молот,

Вот удар — и мрамор вмиг расколот,
И огонь пришёл на память мне:
Ну, а сталь — расплавилась в огне.
Нет, не сталь, не мрамор...
В слове этом
Луч надежды, мягкость теплоты.
Озаряет дружба добрым светом
Все деянья наши,
Все мечты.

И опять я думаю над словом,
Снова ночью глаз мне не сомкнуть.
Стой... Нашёл! Огонь — его основа.
Солнце — дружбы пламенная суть.
Я прикрыл глаза, и вдруг — шипенье...
Приоткрыл — увидел стаю туч:
Отступил огонь пред наводнением,
И за тучей скрылся солнца луч.

Не огонь, не солнце...
Что таится
В этом слове?
Мыслей чистота!
С «братством» «дружбе» впору породниться!
И опять ночами мне не спится,
Снова днём на сердце маета.

Есть же, есть
Для дружбы равнозначность!

Вот — благоухающий цветок...
Родника журчащего прозрачность...
Но цветку отмерен краткий срок,
Высохнет родник
Под солнцем жгучим.
А у дружбы разве есть предел?
Видно, смысловое равнозвучье
Снова отыскать я не сумел.

Видно, не мудрец я, не новатор —
Дружбы глубь умом не охватить.
В дружбу

 твёрдо верил Сухэ-Батор.
Чем же это слово заменить?
Дружеской улыбкой улыбался
Ленин

 Сухэ-Батору в Кремле.
Слово я искал — и зря старался:
Нет замены дружбе на земле!

* * *

Если худо мне,
Не стану лгать
И беду за счастье выдавать;
Если счастлив я,
То не солгу:
Так, мол, плохо — помереть могу...
Нет, хочу я
Быть самим собой,
Правду предпочту я
Лжи любой.
Впрочем,
Честно должен я признаться:
Вместо жалоб
Я люблю смеяться;
Там, где можно, братцы,
Зареветь,
Песни я предпочитаю петь.

Поэт

За строкою строка возникают стихи.
Глядь — виски сединою покрыты.
За строкою строка возникают стихи —
И просеял ты душу сквозь сито.
За строкою строка возникают стихи —
Вот и скулы уже заострились.
За строкою строка возникают стихи —
Слёзы, слёзы из глаз заструились.

Быть поэтом, тревожить умы и сердца —
Значит, вынести боль и мученье;
Быть поэтом, тревожить умы и сердца —
Значит, власть ощутить вдохновенья;
Быть поэтом, тревожить умы и сердца —
Значит, с каждой душой породниться;
Быть поэтом, тревожить умы и сердца —
Значит, с сердцем огромным родиться.

ОБ ЭТОЙ КНИЖКЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Дорогие ребята! Если вы уже прочитали стихи, помещённые в этой книжке, то, я уверен, вам нужно и интересно будет узнать о жизни поэта, который только что говорил с вами то весело, то серьёзно, но всегда по-дружески и непременно о чём-то важном. Так умеют беседовать только люди добрые, опытные, знающие жизнь.

Прежде чем стать писателем, Дамдинцоогийн Содномдорж овладел по меньшей мере десятком нужных в Монголии профессий, изъездил по своей стране множество дорог, встретил на жизненных перекрёстках тысячи людей, и сотни их, самых разных, стали его друзьями. Щедрость Д. Содномдоржа в дружбе безмерна, знания глубоки, разнообразные его умения основательны, а скромность постоянна. Этот удивительный человек умеет выхаживать и растить скот — старший сын в семье скотовода, он работал в аратском хозяйстве с двенадцати лет;

знает дело путейца-железнодорожника — учился в специальном техникуме; знаком с кулинарным искусством — работал поваром; сведущ в полиграфии и полиграфической продукции у себя на родине — постоял за прилавком книжного магазина в качестве продавца; не теряется за рулём автомобиля — был таксистом, водил автобус, машину «скорой помощи». Рассказывая, когда просят, о себе, Д. Содномдорж упоминает и о постоянной своей работе пятидесятих годов в Доме культуры, где был актёром, певцом, музыкантом, сочинителем музыки.

Шли годы. По мере накопления жизненного опыта деятельный Д. Содномдорж всё чаще ощущал потребность осмыслить свои наблюдения, выразить на бумаге плоды раздумий. Литературные опыты его обрели форму стихов и песен для детей. Первым руководителем начинающего писателя был замечательный монгольский поэт Д. Сэнгэ.

Удачное начало побудило Д. Содномдоржа обратиться к жанру поэмы. Одна за другой вышли из печати «Биография Нёрова», «Дугар из ...класса», «Совещание часов», «Вина Балдана», в которых поставлены проблемы, волнующие монгольских школьников. В поэме «Серёжа и Сэрдж» раскрывается чувство интернациональной солидарно-

сти монгольских и советских ребят. Новой ступенью творческого роста поэта стали «Хозяин красного галстука», «Оборвыш Дамба и его друзья», «Герои, вставшие на заре». Эти поэтические произведения повествуют о высоких подвигах старших поколений, служат важному делу воспитания юных в духе героических традиций монгольского народа. В 1968 году литературная деятельность Д. Содномдоржа была отмечена премией Революционного союза молодёжи Монгольской Народной Республики.

В шестидесятые годы его уже знали как прозаика и драматурга. Сборник его рассказов «Сквозь пургу» получил признание монгольских читателей. Из-под пера Д. Содномдоржа вышли либретто оперы «Искатель счастья», музыкальная драма «Твёрдое желание», а также киносценарии «Неразлучные друзья», «Сапог», «Красный вымпел».

В 1971—1973 годах Д. Содномдорж учился на Высших литературных курсах в Москве. С большим интересом занимался он в поэтическом семинаре советского поэта А. Межирова, отдавшего талантливому коллеге из МНР много душевных сил. В эти годы и я подружился с Д. Содномдоржем, познакомился с его творчеством. Мы часто встречались. Мне случалось заставлять его

то в мучительных поисках наиболее выразительной строки или слова, то за приготовлением отменных монгольских бозов — крупных, на пару доспевающих пельменей, то у фортепиано за сочинением оперного либретто. Слух и голос, которыми наделила природа поэта, вкус к народной песне позволили ему внести свой вклад и в это сложное литературно-музыкальное искусство. Помню, как, изредка взглядывая на меня словно бы отсутствующим взором, Д. Содномдорж и его соавтор самозабвенно, на много часов углубились в творческий процесс. Проигрывалась одна мелодия за другой, возникали и отменялись бесчисленные поэтические строки... К концу дня начерно был завершён незначительный фрагмент небольшой сцены. А я слушал тогда и запомнил мелодичные песенные мотивы Монголии.

Всё строже, всё требовательнее относился поэт к литературному труду, к великому искусству слова. Появилось у него новое серьёзное увлечение — стал собирать и изучать народное творчество. Его стихотворения семидесятых годов отмечены особой художественной силой, они привлекают к себе внимание искренностью, убедительными, жизненными образами, глубиной мысли. Полный творческих планов, в рас-

цвете сил и таланта отметил Д. Содномдорж недавно своё пятидесятилетие.

В книге, которая постепенно раскрывалась перед вами, собраны произведения поэта за многие годы. Вы заметили, конечно, что в самом начале помещены стихи для дошколят и младших школьников, а заключают сборник стихи для ребят постарше. В них автор приобщает своих читателей к зрелому восприятию поэтического слова и образа, говорит о высоких человеческих чувствах, о нравственных проблемах, о трудной работе поэта. Конечно, маленькие герои Д. Содномдоржа от одного произведения к другому подрастают и взрослеют быстрее, чем это бывает в жизни. Зато читатели, ровесники самых старших из них, с удовольствием прочтут сборник с самого начала, припомнят то, что случилось с ними совсем-совсем недавно.

Геннадий Ярославцев

СОДЕРЖАНИЕ

Я песнь люблю. Перевод Г. Ярославцева	5
Семь волшебных карандашей. Перевод В. Мизановского	6
Гончик рыболов. Перевод Г. Ярославцева	14
В лесу. Перевод В. Мизановского	19
Совещание часов. Перевод В. Мизановского	24
Верная служба и вечная дружба цифр и букв. Перевод В. Мизановского	30
Любитель каши. Перевод В. Мизановского	42
Перо, ручка, чернила. Перевод В. Мизановского	42
Два ластика. Перевод Мизановского	48
Пятёрки и двойки. Перевод В. Мизановского	53
В чём красота человека? Перевод В. Мизановского	56
Чудище. Перевод В. Мизановского	59
Жигмид и Тогмид. Перевод Г. Ярославцева	64
Маленький козопас. Перевод В. Мизановского	66
Глупый лев. Перевод Г. Ярославцева	73
Молот и наковальня. Перевод Г. Ярославцева	77
Четыре времени года. Перевод Г. Ярославцева	79
Бабочка. Перевод Г. Ярославцева	85
Осенняя осина. Перевод Г. Ярославцева	88
«Утром прозрачна осенняя гладь»... Перевод Г. Яро- славцева	89
Размышления у глобуса. Перевод Г. Ярославцева	90
Песнь о Сибири. Перевод Г. Ярославцева	94
Дружба. Перевод Г. Ярославцева	99
«Если худо мне»... Перевод Г. Ярославцева	102
Поэт. Перевод Г. Ярославцева	104
Г. Ярославцев. Об этой книжке и её авторе	106

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

*Свои отзывы о книге присылайте
по адресу: 125047, Москва,
ул. Горького, 43. Дом детской книги.*

Для младшего возраста
Дамдинцогийн Содномдорж
СЕМЬ ВОЛШЕБНЫХ КАРАНДАШЕЙ

Стихи

ИБ № 4632

Ответственный редактор С. К. Берман
Художественный редактор О. К. Кондакова
Технический редактор Т. П. Тимошина
Корректор Т. Н. Шуваева

Сдано в набор 08.10.81. Подписано к печати 09.06.82. Формат 60×84/16. Бум. офсет. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,51. Усл. кр.-отт. 27,44. Уч.-изд. л. 5,99. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1257. Цена 70 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Содномдорж Д.
С57 Семь волшебных карандашей. Стихи / Пер. с монг.
В. Михановского и Г. Ярославцева; Сост. Г. Яро-
славцев; Худож. В. Лапунов.— М.: Дет. лит., 1982.—
111 с., ил.

В пер: 70 коп.

Сборник стихов известного современного монгольского поэта. В книгу входят лирические, сюжетные, игровые, юмористические стихи, рисующие богатый внутренний мир ребенка.

С 4803020000—365
М101(03)82 415—82

И (Монг)

